

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Цзоу Лихуэй, аспирант

Дальневосточный федеральный университет

Российская Федерация, 692508, г. Уссурийск, ул. Октябрьская, 71

E-mail: zouli2864@mail.ru

Рассматриваются военно-политическое и стратегическое сотрудничество России и Китая в сфере защиты и обеспечения национальной безопасности. Отмечается, что сотрудничество в военной сфере для России является существенным источником валютных поступлений, способствующим сохранению потенциала российского оборонно-промышленного комплекса. Это дает возможность российскому оборонно-промышленному комплексу расширить военно-техническое сотрудничество, нормально развиваться, продолжая инвестировать минимально необходимые средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию новых образцов вооружений и военной техники. Для Китая – это возможность обеспечить надежный доступ к современной военной технике, обеспечить безопасность и обороноспособность страны. Военно-техническое сотрудничество России и Китая также имеет высокую политическую значимость, что способствует более прочному и долговременному закреплению страны-экспортера на рынке импортера (реципиента технологий), но и позволяет поддерживать высокий качественный уровень двусторонних отношений в целом, повышает их доверительность и дружественный характер. Важным направлениям российско-китайского взаимодействия является региональная безопасность, обеспечиваемая в формате международных структур, прежде всего в рамках ШОС, БРИКС, Совета Безопасности ООН; взаимодействия КНР и РФ по укреплению безопасности в Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: российско-китайское взаимодействие, военно-политическое сотрудничество, стратегическое сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, национальная безопасность

**MILITARY-POLITICAL AND STRATEGIC COOPERATION OF RUSSIA
AND CHINA IN THE SPHERE OF PROTECTION AND NATIONAL SECURITY**

Zou Lihui, postgraduate student

Far Eastern Federal University

71 Oktyabrskaya St., Ussuriysk, 692508, Russian Federation

E-mail: zouli2864@mail.ru

This article discusses military-political and strategic cooperation of Russia and China in the sphere of protection and national security. It is noted that the cooperation in the military sphere for Russia is a significant source of foreign exchange earnings, which contributes to the conservation of the Russian military-industrial complex potential. This allows the Russian military-industrial complex to expand military-technical cooperation, to develop normally, continuing to invest the minimum required funds in research and development work on the creation of new types of weapons and military technology. As for China, this is the ability to provide reliable access to modern military technology, to ensure the security and defense of the country. Military-technical cooperation of Russia and China also has high political importance, that contributes to a more durable and long-term consolidation of the exporting country to the importing market (recipient of technologies), but also allows to maintain a high quality level of the bilateral relations in general, increases their confidence and friendly nature. The important areas of Russia and China cooperation is the regional security, provided in the format of international organizations, primarily, SCO, BRICS, Security Council of UN; interaction between China and Russia to strengthen security in the Pacific region.

Keywords: cooperation of Russia and China, military-political cooperation, strategic cooperation, military-technical cooperation, national security

Важнейшим направлением стратегического взаимодействия России и Китая является сотрудничество в военной сфере. Для России это и существенный источник валютных поступлений, что способствует сохранению потенциала российского обо-

ронно-промышленного комплекса. КНР, как и Индия, – главные покупатели российского вооружения – около 60 %. В свою очередь, для Китая – это возможность обеспечить надежный доступ к современной военной технике, существенный фактор обеспечения безопасности и обороноспособности страны. Китай получает современные боевые самолеты, военные корабли, танки и другое вооружение. На территории КНР созданы предприятия для сборки российских боевых самолетов и другой военной техники [4]. Инвестиции в оборонный комплекс КНР постоянно растут. Более того, в связи с ухудшением международной обстановки в последние годы расходы на оборону существенно возросли.

Для российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) расширение военно-технического сотрудничества с Китаем, являющимся одним из наиболее емких рынков вооружений в мире, представляет исключительную возможность не только выжить, но и нормально развиваться, продолжая инвестировать минимально необходимые средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию новых образцов вооружений и военной техники (ВиВТ). Так, если в 2003 г. на долю КНР приходится примерно пятая часть российского экспорта вооружений, составившего в стоимостном выражении более 5 млрд долл. США, то в 2014 г. – более 25 % российского экспорта вооружений. В отдельные годы эта доля достигала от 40 до 50 % общего объема, поставленного за рубеж российского ВиВТ. По сводным оценкам Китай в 2014 г. закупил в России ВиВТ примерно на 10 млрд долл. США [4]. В оценке ряда аналитиков, уже в начале XXI в. Китай в сфере ВТС стал для России главным партнером стратегического значения.

Используя опыт военного сотрудничества СССР / РФ, тесное ВТС с современной Россией, Китай создал мощный оборонный потенциал. Бюджетные военные ассигнования КНР в 2013 г. увеличены по сравнению с 2012 г. на 10,7 % и определены в сумме 114,7 млрд долл. На 2014–2015 гг. эта сумма гораздо выше. По объему военных расходов Китай занимает второе место в мире после США. На XVIII съезде КПК была поставлена задача дальнейшего укрепления обороны и создания Вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР и способных обеспечить интересы безопасности страны в новых условиях. Съезд впервые поставил задачу стать «мощной морской державой» [4]. Убедительной демонстрацией стали спуск на воду и успешные испытания первого китайского авианосца «Ляонин», доработанного на основе недостроенного советского авианосца «Варяг», а также закладка еще пяти собственных авианосцев большой мощности.

Военно-техническое сотрудничество наших стран имеет весьма высокую политическую значимость. Широкомасштабные закупки ВиВТ даже при условии налаживания их лицензионного производства в стране-реципиенте обеспечивают более тесное политическое, экономическое и военное сближение участников военно-технического сотрудничества, делая страну-импортера зависимой от поставок запасных частей, создания, обслуживания и поддержания в рабочем состоянии производственной и ремонтной инфраструктуры, подготовки специалистов, а затем и привязывают ее к производителю (разработчику) ВиВТ в связи с необходимостью изднейшей модернизации. Это способствует не только более прочному и долговременному закреплению страны-экспортера на рынке импортера (реципиента технологий), но и позволяет поддерживать высокий качественный уровень двусторонних отношений в целом, повышает их доверительность и дружественный характер [4].

Согласно оценкам китайских экспертов, в обозримом будущем заинтересованность КНР в военно-техническом сотрудничестве с РФ будет не только сохраняться, но и усиливаться по ряду причин военно-политического характера. С расширением экономического, политического и культурного влияния Китая в мире, несомненно, он будет сталкиваться с еще большим давлением и вызовами со стороны США и их союзников. Для противодействия этому давлению Китаю нужна не только экономическая мощь, но и современный оборонный потенциал, который он может

успешно нарастить с помощью РФ. Для этого ему необходимо углублять и расширять военно-торговое сотрудничество с Россией.

В ходе 15-го заседания Российско-Китайской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, состоявшегося в ноябре 2010 г. в г. Пекине, стороны отметили конкретные положительные результаты совместной деятельности и наличие перспективы дальнейшего сотрудничества. В конце 2010 г. Китай закупил у РФ новую партию российских вооружений: палубных истребителей СУ-33; военно-транспортных самолетов ИЛ-476; самолетов-заправщиков ИЛ-478, ЗРС С-400; двигателей для истребителей трех типов – «Цзянь-11 в» (J-11В), «Цзянь-10» (J-10) и FC-1, а также для истребителей СУ-35 [6, с. 89].

Новые системы вооружения из России в Китай поступали и в последующие годы, причем увеличивается их лицензионное производство в самом Китае, что открыло новые возможности в виде технического обслуживания, ремонта и модернизации военной техники, а также совместной разработки новых образцов вооружений, что выгодно обеим странам. В последние годы Китай стремится к получению большого количества новейших российских технологий и снижению доли расходов на приобретение готовых вооружений в пользу увеличения закупок узлов и комплектов для их использования в совместных проектах, а также в системах вооружений собственной разработки. По мнению российских и китайских аналитиков ВТС между нашими странами успешно развиваются и имеют хорошие перспективы.

Стратегически важно Китаю и России и далее укреплять стратегическое военно-техническое сотрудничество. Особенно следует теснее координировать совместные усилия для противостояния навязыванию миру западными державами во главе с США так называемого «нового мирового порядка», для поддержания авторитета ООН и отстаивания принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, для сопротивления однополярной гегемонии, для препятствия демонстрации двойных стандартов в области демократии и прав человека, для защиты права самостоятельного выбора социальной системы и пути развития. На это, например, обратил внимание Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с президентом США Бараком Обамой. Так, глава КНР заявил, что Пекин не намерен мириться с нарушением своего суверенитета под предлогом свободы судоходства в Южно-Китайском море и действии двойных стандартов в международных отношениях: «Надеемся на то, что все стороны будут вести себя корректно в Южно-Китайском море и будут придерживаться объективной и беспристрастной позиции ... в особенности это касается стран, расположенных за пределами этого региона» [10]. При этом лидер китайского государства систематически на различном уровне официальных встречах подчеркивает необходимость совместного «установления международных отношений нового типа, характеризующихся сотрудничеством и совместным выигрышем» [2].

В этом плане для обеспечения процесса формирования международного порядка нового типа, по мнению китайского исследователя Лю Дань, жизненно важным является укрепление и развитие между Китаем и Россией всесторонне развитого стратегического партнерства в военно-технической сфере, а также взаимодействие военными силами двух стран, совместное проведение военных учений и др. Конечно, на международном уровне часто взаимодействие китайско-российских военных и проведение совместных маневров трактуется неоднозначно, однако в скором времени, по мысли Лю Даня, мир привыкнет к ним [8, с. 36].

В связи с этим Китай и Россия, исходя из стратегии безопасности, должны осознавать необходимость усиления стратегического сотрудничества по военным вопросам. Между двумя армиями должны установиться «особые дружественные отношения», которые будут содействовать всестороннему и углубленному развитию военного сотрудничества между Китаем и Россией, необходимо достигнуть уровня доверия и в таких вопросах, как совместное формирование курса военной стратегии, стратегических планов.

В последнее время Россия и Китай активно участвуют в разработке систем национальной и региональной коллективной безопасности в Центральной, Средней, Южной и Северо-Восточной Азии. Предложения и концепция по безопасности в АТР, исходящие от РФ и КНР, основаны на том, что все государства равны в своих правах, ни одна из сторон не будет стремиться к гегемонии, каждая получает гарантию безопасности для своего мирного развития [9, с. 67].

Пекин и Москва во многих вопросах национальной и региональной безопасности придерживаются общих стратегических позиций и настаивают на формировании плюралистической системы международного сотрудничества и решения возникающих геополитических проблем на основе учёта интересов всех политических акторов задействованных в решении данных проблем. Так, например, РФ и КНР последовательно возражают против политики расширения военно-политического блока НАТО на Восток, создания систем ПРО альянса в Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах.

Близкие позиции наши страны занимают по событиям на Украине. Еще в декабре 2013 г., спустя несколько дней после визита в Китай президента Украины В. Януковича, агентство «Синьхуа» выступило с критикой в адрес западных лидеров, которые поддержали организаторов демонстраций протеста в Киеве. «Синьхуа» призывало западные державы перестать вмешиваться во внутренние дела Украины и манипулировать «мнениями людей» по поводу торгового соглашения с Евросоюзом, поскольку это мешает «независимому диалогу между правительством и оппозицией» и ведет к обострению социальных и политических противоречий внутри страны [12, с. 20].

Уже после отстранения В. Януковича от власти газета «Жэньминь жибао» осудила страны Запада за вмешательство во внутренние дела Украины и идеологические подходы, свойственные временам «холодной войны», в контексте которых «западная общественность использует нестабильную обстановку на Украине против России» [9, с. 67].

Ту же позицию, осуждающую одностороннее силовое воздействие на развитие национальных государств и формирование «неоимперского подхода» к разрешению геополитических конфликтов, официально и устойчиво отстаивает Пекин. Так, в ответ на введенные Западом политические и экономические санкции против России лидер Китая Си Цзиньпин предупредил Вашингтон об опасности таких мер и рекомендовал «не увлекаться санкциями». Весной 2014 г. со стороны МИД КНР было сделано официальное заявление, в котором отмечалось, что китайская сторона пристально следит за развитием обстановки на Украине и выражает надежду на скорейшую стабилизацию политической обстановки, а также уверенность, что все вовлеченные стороны постараются урегулировать разногласия в рамках законодательства и с помощью мирных способов» [7].

Важным направлением российско-китайского взаимодействия является региональная безопасность, обеспечиваемая в формате международных структур, прежде всего в рамках ШОС, БРИКС, Совета Безопасности ООН и др. С позиции мирного урегулирования и приверженности нормам международного права страны выступают за политические формы разрешения конфликтов на Ближнем Востоке, индо-пакистанского противостояния, методов урегулирования афганской ситуации. Схожие позиции России и Китая и по другим региональным конфликтам, например, сирийскому. Интенсивный диалог складывается между Россией и КНР по проблемам укрепления безопасности в АТР. Москва и Пекин взаимодействуют в выработке регионального консенсуса относительно основополагающих подходов к обеспечению стабильности и безопасности в этом субрегионе.

Взаимодействия КНР и РФ по укреплению безопасности в Тихоокеанском регионе всегда было приоритетным направлением их согласованной политики. Однако в последние годы Пекин и Москва озабочены масштабными шагами США и их союзников по дальнейшему укреплению своего военного преимущества в АТР. Под эгидой Вашингтона создается мощный военный комплекс в юго-западной части

Тихого океана с усилением прежних и строительством новых авиабаз и военно-морских баз в Австралии, Филиппинах, Сингапуре, Новой Зеландии. Разворачивается широкомасштабная региональная система ПВО, нацеленная на Восточную Азию, модернизируются военные базы на о. Гуам и на Окинаве. Однозначно, что вся эта агрессивная деятельность прежде всего направлена против Китая, который вынужден принимать адекватные меры [1].

В китайских средствах массовой информации подчеркивается, что развертывание Вашингтоном системы ПРО нацелены против КНР и РФ. Так, газета «Глобал тайм» не без основания предупреждает: «Если Япония, Южная Корея и Австралия присоединятся к американской системе ПРО, то в Азии начнется гонка вооружений» [11]. В этом плане Пекин и Москва усиливают позицию друг друга и выступают против продвигаемой США идеи транстихоокеанского партнерства (ТТП), куда Вашингтон пытается втянуть Японию, Южную Корею, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию и другие страны АТР.

В последние десятилетия формируются эффективные системы региональной безопасности. Активное участие КНР и РФ осуществляется в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Данная межгосударственная организация приняла за последнее время ряд важных правовых документов, организующих коллективные усилия государств по совместному обеспечению международной и национальной безопасности: «Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС», «Ташкентская декларация», «Соглашение между членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков», «Положение о статусе наблюдателя». Эти официальные документы актуализируют ряд современных проблем, связанных с российско-китайским взаимодействием в Центральноазиатском регионе (ЦАР).

К последним, прежде всего, следует отнести: а) пределы расширения зоны ответственности ШОС на том или ином направлении взаимодействия (индо-пакистанском, монгольском, афганском); б) формы ответственности ШОС на новых направлениях межгосударственного взаимодействия и усиление экономической сотрудничества в рамках Организации; в) взаимодействие ШОС с «параллельными» региональными структурами (ОДКБ СНГ, ЕВРАЗЭС); г) одновременное решение крупных международных задач (диалог ШОС и НАТО, ШОС и ВТО) и тактических целей по организации борьбы с наркотрафиком, терроризмом и экстремизмом в регионе.

Указанные выше направления включают как систему совместных дипломатических политических воздействий на решение острых региональных проблем, так и совместные военно-политические направления сотрудничества (например, сотрудничество России и Китая в рамках ШОС в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком и трансграничной организованной преступностью, создание регионального антитеррористического центра и др.). Отметим, что, по нашему убеждению, создание Шанхайской организации сотрудничества – событие неординарного порядка не только в региональном, но и глобальном измерении. Фактически речь идет о трансконтинентальном объединении, органически связующим евроатлантический и восточно-азиатский «фланги» международной жизни. На это обстоятельство обратил внимание В.В. Путин в поздравительном послании исполнительному секретарю ШОС Чжан Дэгуану в связи с официальным началом работы секретариата этой Организации. Главный принцип деятельности ШОС, в отличие от многих иных международно-политических организаций, заключается в том, что она основана не на декларируемом равенстве всех участников, а на реальных механизмах и внешнеполитических режимах взаимодействия, обеспечивающих полное равноправие всех ее членов, независимо от размера их территории и уровня экономического развития, консенсус при принятии решений, взаимный учет интересов, уважение многообразия культур, традиций и верований.

Кроме того, важной особенностью ШОС является исключение силовых механизмов давления (в отличие, например, от военно-политического блока НАТО), ори-

ентированных на конфронтационное воздействие. Организация не направлена против других государств или многосторонних объединений. Главное направление работы ШОС – это антитеррористическая деятельность. Региональная антитеррористическая структура ШОС занимается координацией и информационно-аналитическим обеспечением национальных компетентных ведомств государств-членов. В этом плане попытки интерпретировать ШОС как закамouflированный военный блок или провести параллель между РАТЦ и Интерполом некорректны.

В настоящее время Китай выступает за создание зоны свободной торговли в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Такое заявление, как передает ТАСС, сделал премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая на проходящем в Чжэнчжоу расширенном заседании Совета глав правительств государств – членов организации [5]. При этом члены-участники организации поручат министрам торговли и экономики выработать конкретные меры по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС, чтобы создать более благоприятные условия для развития торговых связей.

Несомненно, что Шанхайская организация сотрудничества в настоящее время становится крупным регионально-политическим объединением в ЦАР, оказывая влияние на сопредельные регионы Средней (Афганистан, Иран) и Южной Азии (Индия, Пакистан). ШОС формирует пример той уникальной международно-политической платформы, на которой могут решаться наиболее острые региональные и мировые проблемы. При этом происходит учет национальных интересов всех сторон взаимодействия. Это, безусловно, мощный политический инструмент, обеспечивающий учет государственно-правовых и национально-культурных укладов, что формирует плюралистический и гармоничный подход к развитию мирового порядка в целом.

Заместитель ректора Института международных отношений Пекинского университета Гуань Гуйхай отмечает, что современная ориентация на «всестороннее стратегическое взаимодействие и партнерство – это нового типа китайско-российские отношения, с которыми не могут быть сопоставимы никакие исторические периоды в отношениях двух стран». По его мнению, политическое взаимодействие двух стран достигло беспрецедентной высоты, все более упрочивается социально-культурная, политическая и экономическая основа для развития отношений двух стран, а стратегическое взаимодействие обоих государств уже вышло далеко за рамки двусторонних отношений и играет активную конструктивную роль в урегулировании мировых и региональных вопросов [14].

Таким образом, пути и перспективы углубления российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в XXI в. выражаются в объединении двух стран для исправления дисбаланса в международной стратегической обстановке. Все перечисленные факты приведут к углублению всестороннего стратегического сотрудничества

Список литературы

1. В конце 2014 года Китай начал строить военно-морскую базу на одном из спорных с Японией островов в Восточно-Китайском море. – Режим доступа: <http://vprk-news.ru/news/29398>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Создание сообщества с единой судьбой, установление международных отношений нового типа – Ван И о зарубежной поездке Си Цзиньпина. – Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2015-04/25/c_134183792.htm, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Ван Хайюнь. Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке / Ван Хайюнь // Русский научный журнал. – 2014. – № 5. – С. 41. – Яз. кит.
4. Игнатъев С. Российско-китайское военно-техническое сотрудничество как важный компонент стратегического партнерства двух государств: теоретическое и практическое измерение – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskoe-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-kak-vazhnyj-komponent-strategicheskogo-partnerstva-dvuh-gosudarstv-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-izmerenie-6428#_ftn8, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Китай выступил за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/12/15/china/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Ли Чэнхун. Военно-политическое сотрудничество между Китаем и Россией: состояние дел, проблемы и контрмеры / Ли Чэнхун // Русское исследование. – 2009. – № 1. – С. 89–111. – Яз. кит.
7. Ли Шэньмин. Международная стратегия Китая в условиях глобализации / Ли Шэньмин. – Пекин : Изд-во Народов Пекин. – 2011. – № 2. – С. 35. – Яз. кит.
8. Лю Дань. Анализ построения китайско-российских отношений нового типа между державами / Лю Дань // Русский научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 36. – Яз. кит.
9. Портяков В. Я. Внешнеполитический инструментарий КНР: партнерство, добрососедство, экономическая дипломатия / В. Я. Портяков // Мир в процессе перемен: вызовы и возможности для России. – М., 2011. – С. 65–74.
10. Си Цзиньпин призвал Обаму покончить с нарушением суверенитета Китая. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2016/04/01/china/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство / В. И. Трифонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – № 17. – С. 35. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-stolknovenie-linij-na-sotrudnichestvo-i-na-protivoborstvo>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Фролова И. О китайских оценках ситуации на Украине / И. Фролова // Россия и Китай. – 2014. – № 13. – С. 20.
13. Ху Аньган. Китай – 2020: сверхдержава нового типа / Ху Аньган. – Пекин : Чжэцзэн, 2012. – № 1. – С. 45. – Яз. кит.
14. Хуан Цин. 20 лет китайско-российских отношений: неуклонное развитие отношений стратегического сотрудничества / Хуан Цин, Чжан Пин // Русский научный журнал. – 2013. – № 3. – С. 32. – Яз. кит.
15. Чжан Ювэнь. Доклад о международном положении Китая / Чжан Ювэнь. – Пекин : Изд-во Народов Пекин, 2012. – с. 312. – Яз. кит.

References

1. *V kontse 2014 goda Kitay nachal stroit voenno-morskuyu bazu na odnom iz spornykh s Yaponiey ostrovov v Vostochno-Kitayskom more* [At the end of 2014, China began to build a naval base on one of the disputed islands with Japan in the East China Sea]. Available at: <http://vpk-news.ru/news/29398/>
2. *Sozdanie soobshchestva s edinoj sudboy, ustanovlenie mezhdunarodnykh otnosheniy novogo tipa – Van I o zarubezhnoy poezdke Si Tszinpinga* [The creation of a community with a single destiny, the establishment of international relations of a new type – Wang Yi about the foreign trip of Xi Jinping]. Available at: http://russian.news.cn/china/2015-04/25/c_134183792.htm.
3. Van Khayyun. *Razvitie kitaysko-rossijskikh otnosheniy v novoy obstanovke* [The development of Sino-Russian relations in the new situation]. *Russkiy nauchnyy zhurnal* [Russian scientific journal] – 2014. – №5. – S. 41. Jaz. kit.
4. Ignatev S. *Rossiysko-kitayskoe voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo kak vazhnyy komponent strategicheskogo partnerstva dvukh gosudarstv: teoreticheskoe i prakticheskoe izmerenie* [The Russian-Chinese military-technical cooperation as an important component of the strategic partnership between the two states: a theoretical and a practical dimension]. Available at: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/rossijsko-kitajskoe-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-kak-vazhnyj-komponent-strategicheskogo-partnerstva-dvuh-gosudarstv-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-izmerenie-6428#_ftn8.
5. Kitay vystupil za sozdanie zony svobodnoy trgovli v ramkakh ShOS [China has advocated the creation of a free trade area in the SCO framework]. Available at: <https://lenta.ru/news/2015/12/15/china/>.
6. Li Chyengkun. *Voенно-politicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Kitaem i Rossiey: sostoyanie del, problemy i kontrmery* [Military-political cooperation between China and Russia: the state of affairs, problems and countermeasures]. *Russkoe issledovanie* [Russian study], 2009, no. 1, pp. 89–111.
7. Li Shyenmin. *Mezhdunarodnaya strategiya Kitaya v usloviyakh globalizatsii* [Lee Shenmin. China's international strategy in the context of globalization]. Beijing, Beijing Publ. House of Peoples, 2011, no. 2, p. 35.
8. Lyu Dan. *Analiz postroeniya kitaysko-rossijskikh otnosheniy novogo tipa mezhdru derzhavami* [Analysis of the construction of the Sino-Russian relations of a new type between the powers]. *Russkiy nauchnyy zhurnal* [Russian scientific journal], 2015, no. 5, p. 36.

9. Portyakov V. A. Vneshnepoliticheskiy instrumentariy KNR: partnerstvo, dobrososedstvo, ekonomicheskaya diplomatiya [China's foreign policy instruments: partnership, good neighborly relations, economic diplomacy]. *Mir v protsesse peremen: vy zovy i vozmozhnosti dlya Rossii* [World in Transition: Challenges of you and Opportunities for Russia]. Moscow, 2011, pp. 65–74.

10. *Si Tszinpin prizval Obamu pokonchit s narusheniem suvereniteta Kitaya* [Xi Jinping urged Obama to end the violation of China's sovereignty]. Available at: <http://lenta.ru/news/2016/04/01/china/>.

11. Trifonov V. I. Situatsiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: stolknovenie liniy na sotrudnichestvo i na protivoborstvo [The situation in the Asia-Pacific region: a collision of lines for cooperation and confrontation]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost* [China in world and regional politics. History and modernity], 2012, no. 17, p. 35. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-stolknovenie-linij-na-sotrudnichestvo-i-na-protivoborstvo>.

12. Frolova I. O kitayskikh ocnkakh situatsii na Ukraine [Frolov, On the Chinese assessments of the situation in Ukraine]. *Rossiya i Kitay* [Russia and China], 2014, no. 13, p. 20.

13. Khu Angan. Kitay – 2020: sverkhderzhava novogo tipa [China – 2020: a new type of superpower]. Beijing, Chzhjeczchn Publ., 2012, no. 1, p. 45.

14. Khuan Tsin, Chzhan Pin. 20 let kitaysko-rossiyskikh otnosheniy: neuklonnoe razvitie otnosheniy strategicheskogo sotrudnichestva [20 years of Sino-Russian relations: the steady development of the strategic cooperative relations]. *Russkiy nauchnyy zhurnal* [Russian scientific journal], 2013, no. 3, p. 32.

15. Chzhan Yuyven. *Doklad o mezhdunarodnom polozhenii Kitaya* [Report on the international position of China]. Beijing, Beijing Publ. House of Peoples, 2012, p. 312.